

Морозное воскресное утро, звон колоколов, крики мальчишек-газетчиков, запах свежей выпечки и... разговоры, разговоры, разговоры...

— ...заявилась прямо в поместье Арнелов...

— ...хороша секретарь уважаемой леди Арнел...

— ...какой позор, обстряпала делишки со старым профессором Стентоном, а теперь убрала с пути и леди Арнел!

— ...ох, эта мисс Ваерти, будь она неладна, далеко пойдет. Уж если ради нее мэр упрятал главу рода в сумасшедший дом!

Это были драконицы. Почтенные леди, их компаньонки, дочери, гувернантки, няни, экономки и прочие. Воистину я пожалела, что отпустила мистера Илнера с мистером Уолланом у входа в парк, было бы лучше проехать до церкви в экипаже.

— И не лень им? — риторически спросила миссис Макстон.

— Увы, нет. — Я была подавлена как произошедшим накануне, так и всем тем, что была вынуждена слышать ныне.

Очередной порыв ветра донес и очередной обрывок чьей-то нелюбезной фразы:

— ...и вырядилась в голубой! Как можно использовать столь дешевый трюк, пытаясь произвести приятное впечатление?!

И вот на этом выдержка моей всегда сдержанной экономки дала трещину.

Резко развернувшись, миссис Макстон гневно воскликнула:

— А вам, мисс, явно зеленый к лицу!

Все окружающие нас драконицы оторопели, меня же миссис Макстон ухватила за локоть и повела вперед, существенно ускорив шаг.

И лишь когда мы миновали парк и подошли к ступеням церкви, я не удержалась и поинтересовалась:

— Говоря «зеленый», вы имели ввиду зависть?

— О нет. — Миссис Макстон нахмурилась. — Все не так очевидно, когда дело касается драконов, моя дорогая. Зеленый у этих нелюдей — цвет потери невинности, а выражение «одарить зеленой юбкой» буквально означает лишить чести.

— О! — Я была искренне потрясена. — А голубой?

— Голубой цвет здесь, как и в столице, означает желание произвести приятное впечатление, — сообщила экономка.

И только сейчас на меня снизошло понимание, почему все мои платья были либо синими, либо голубыми!

— Ну, знаете ли, миссис Макстон! — Мое негодование было вполне объяснимо.

— Дорогая мисс Ваерти, что же плохого в желании произвести хорошее впечатление? — в свою очередь возмутилась миссис Макстон.

Действительно!

— А что же хорошего во лжи? — Негодование мое все же было велико. — Миссис Макстон, вам превос-

ходно известно, что менее всего, прибыв в Вестернадан, я мечтала привлекать чье-либо внимание или же произвести на кого бы то ни было какое-либо впечатление! Я бы скорее предпочла затеряться среди скал и снега, но никак не...

— Потише! — потребовала домоправительница. — Конечно, служба еще не началась, но разговоры в храме не лучшая идея, и вам об этом известно.

Что ж, возмущение пришлось отложить до лучших времен.

Я любила церковные строения за то чувство возвышенности, что они несли в своей архитектуре, в каждой детали интерьера. И, отправляясь сегодня на мессу, я искала спокойствия и отдохновения. Ничто не залечивало душу так, как чтение молитвенника, и ничто не наполняло сердце светом и благочестием так, как посещение мессы. Мы с миссис Макстон планировали отсидеться где-нибудь с краю, с головой погружившись в звуки органа и молитвенник, и ощутить, как отпускает напряжение последних дней, сменяясь спокойствием и убежденностью в том, что все непременно будет хорошо.

Однако стоило нам подняться по ступеням храма, как нас встретила весьма напряженная тишина, и если бы только она — абсолютно все прихожане повернулись ко входу, и мы оказались под куда более пристальным вниманием, нежели только что в городском саду.

Меня охватило паническое желание сделать шаг назад, а после и вовсе покинуть храм, потому как поведение всех присутствующих существенно пугало. Но было поздно, мы уже вошли и невольно вздрогнули, когда за нашими спинами с грохотом захлопнулись двери, а пастор мгновенно поспешил успокоить и воскликнул, спускаясь к нам с кафедры:

— Проходите, проходите, мы ждали вас!

Проигнорировав его дружеский тон, окончательно утратившая доверие к этому городу миссис Макстон незаметно полезла в ридикюль, и я догадываюсь, что за новой баночкой своей свинцовой пудры. Я же, уверенная в своих силах, знала, что непременно сумею защитить нас обеих при любых обстоятельствах, а ко всему прочему — здесь не было драконов. Ни единого дракона. У драконов своя, иная религия, и встретить их в человеческом храме было бы странно. Так что я стояла ровно, делая вид, что не нахожу ничего неординарного в том, что моя спутница судорожно изучает свою сумку на предмет наличия опасных отравляющих веществ.

— Проходите, — повторил пастор, отец Ризлин. Он был заметно взволнован.

Но и мы взволновались не меньше, увидев, что нам выделили места на первом ряду слева от алтаря, именно два места, словно нас действительно... ждали.

Пройдя через весь молитвенный дом, мы с миссис Макстон робко устроились на выделенных нам местах. Наши соседи предупредительно подали нам молитвенники, я лишь украдкой оглядела маленький скромный храм — сколь отличен он был от соборов столицы, да и службу вели лишь пастор в белом облачении и причетник, зажигающий свечи и, как, впрочем, и все здесь, бросающий настороженные взгляды на нас с экономкой.

Началась служба. Мы вознесли молитвы Господу, зачитали параграф священного писания «О целомудрии и морально-нравственном поведении», помолчали, воздавая дань памяти всем павшим, вновь помолились о благоденствии всех ныне живущих. А после пастор с громким звуком «бабах» захлопнул

молитвенник и, упираясь руками о кафедру, несколько мгновений стоял, опустив голову так, словно собирался с силами. Пастор был немолодым мужчиной, в его густых волосах преобладала седина, и казалось, будто снег застыл на прядях. Лицо священнослужителя хранило печать внутреннего достоинства и твердости, губы были сжаты и... становилось совершенно очевидно, что именно сейчас в наше святое общение с богом вмешается суровая действительность.

Так и вышло.

— Паства, дочери и сыновья этого ужасного города, позвольте представить вам единственного достойного мага Вестернадана — мисс Анабель Ваерти!

На последних словах пастор вскинул голову, и взгляд его был направлен прямо на меня. Мне сделалось не по себе, миссис Макстон также, а потому она как-то даже придвинулась ближе, готовая закрыть меня собственно собою в случае малейшей на то необходимости.

— Поверьте, не стоит, — заметив ее маневр, грустно улыбнулся отец Ризлин. — Мы не несем угрозы девице, каковую вы столь старательно опекаете, мы ищем помощи у мага, давшего отпор драконам этого города.

И в храме стало столь тихо, что отчетливо можно было слышать, как воеет ветер, хозяйничающий в Вестернадане.

Тишину нарушила миссис Макстон, что было крайне нетипично для нее — религиозная женщина обыкновенно шикала на меня, когда у меня возникало желание обсудить что-либо во время службы, проповедь она слушала, едва не приоткрыв рот, словно сам Господь разговаривал с ней, а любое действие пастора воспринималось священнодействием, но... не в этот

раз. Сейчас, вместо ожидаемой кротости и покорности миссис Макстон, нахмурившись, с грохотом захлопнула свой молитвенник и грозно спросила:

— Я так понимаю, на несчастную, сосланную в этот проклятый город девочку вы собираетесь навесить еще и обязанность добиваться торжества справедливости?!

Гнев ее был столь существенен, что отец Ризлин, оторопев, не нашелся, что сказать на это, но... помощь требовалась не ему.

— Мой мальчик, — с самого конца первого ряда поднялась явно находящаяся в отчаянии женщина и едва слышно произнесла: — мой мальчик пропал уже двое суток как. Две ночи он не спит в своей кровати, я не сплю, просиживая без сна подле нее, а мой бедный муж мечется по дорогам и проулкам в поисках нашего сына.

И она пошатнулась, но кто-то из сидящих рядом удержал.

— Полиция бездействует, — тихо сообщил нам отец Ризлин, — у них есть гораздо более важные... дела. — Горькой усмешки пастор не сдержал. — Мальчика если и начнут искать, то лишь через трое суток, таковы правила. Но через трое суток может быть уже... поздно.

И он посмотрел на меня так, что стало совершенно очевидно — я действительно их последняя надежда. И даже миссис Макстон не нашлась, чем возразить.

Я же осторожно закрыла молитвенник, передала его безмолвно сидящей экономке и ей же сказала:

— Миссис Макстон, вы возвращаетесь домой.

— Мисс Ваерти! — Домоправительница возмущенно вскочила. — Я так понимаю, вы определенно возьметесь за это дело, и, увы, не могу винить вас за это,

но я ни в коем случае и никак не оставлю вас одну, даже не надейтесь!

— Вам придется, — очень тихо сообщила я.

Поднявшись в свою очередь, обернулась к пастве, скрытой полумраком чадящих свечей, и попросила:

— Мне потребуется девушка моего телосложения, моего роста и, по возможности, с моим цветом волос.

Все с того же правого первого ряда поднялась девушка и взволнованно проговорила:

— Вероятно, я подойду.

— Так подойдите же! — Миссис Макстон, несмотря на понимание всего происходящего, не пожелала скрыть раздражения.

Девушка приблизилась, сделала робкий неловкий книксен и представилась сестрой пропавшего мальчика, Тиалией Верг.

«Верг»? Я припомнила, что так, кажется, называлась лавка готового платья и шитья, и утвердилась в своем предположении, едва к нам подошла бледная как привидение, едва держащаяся на ногах миссис Верг.

— Изо всех сил постараюсь помочь, — сказала я матери. — Переодевайтесь, — обратилась к сестре.

Но и на этом с распоряжениями не было покончено:

— Миссис Макстон, возвращайтесь домой, проведите там не менее четверти часа, после ожидайте меня в лавке миссис Верг.

Суровая уроженка севера поджала губы, но... кивнула. Между тем мы с мисс Верг обменялись пальто, шляпками, сумочками, и я произнесла два заклинания.

Первое «Mutatis» изменило черты наших лиц, превратив мисс Верг в меня, а меня в нее, второе «Fulgoris»

perstringunt», я использовала исключительно для страховки — за нами, от самого дома, следовали полицейские, как в штатском, так и в форме, и я понимала, что «Mutatis» в любом случае сработает, но «Fulgore perstringunt» отвлечет ненужное внимание от меня и миссис Верг, если потребуется.

— Мисс Ваерти, дорогая, умоляю, берегите себя, — попросила миссис Макстон.

— Сделаю все возможное, — заверила я.

И, обернувшись к пастору, спросила:

— Служба уже закончена?

Причетник тут же кинулся звонить в колокол, прихожане распахнули двери и поторопились покинуть храм, отец Ризлин, суетливо снимая облачение, вопросил:

— Могу ли я оказать содействие и сопровождать вас?

— Это вызовет подозрения, — резонно заметила я. — Миссис Верг, идемте? Миссис Макстон, вы после нас.

И я, придерживая под локоть «матушку», последовала с ней, бледной и дрожащей, к выходу, всем своим видом выражая уверенность, которой... попросту не было. О, единственное, что я знала — мне с легкостью удастся провести драконов. «Fulgore perstringunt» основывалось на силе Арнела, так что с этой стороны я не ожидала никаких подвохов, а вот поиск пропавших людей... Я никогда не сталкивалась с подобным!

Мы спустились со ступеней храма, свернули вправо на дорогу, ведущую к жилым домам. Путь предстоял неблизкий, но, к моему счастью, скорбь миссис Верг не требовала поддержания какой-либо беседы, а потому... я напряженно вспоминала весь пройденный

в университете материал, изученный до того, как я перешла под опеку профессора Стентона.

Поисковая магия, поисковая магия, поисковая магия...

Я знала о ней мало, недопустимо мало.

Но все же один хороший момент во всей этой ситуации нашелся. Когда мы на миг остановились по причине того, что у миссис Верг развязались шнурки на ботинках, у меня появилась возможность, пока моя условная «матушка» справлялась с данной напастью, проследить за тем, как миссис Макстон с поддельной мной выходят из церкви, как спускаются по ступеням, как подъезжает наш экипаж, и обе дамы, моя экономка и фальшивая я, усаживаются в него, а после покидают площадь, объезжая парк. А следом за ними последовало и полицейское сопровождение. И верховые в форме, и все те, кто был в штатском. Что ж, все прошло успешно, и я могла, по-крайней мере, не переживать за мою домоправительницу.

— Как же это ужасно! — едва не плача проговорила поднимающаяся миссис Верг. — Показательно сопровождать вас у них полицейские имеются, а найти моего мальчика — нет.

— Драконы, — ответила я, помогая ей выпрямиться, не поскользнувшись на обледенелой мостовой.

— Как же я всех их ненавижу! — простонала несчастная мать.

— Солидарна с вами, абсолютно и полностью, — призналась я. — Но помните, у драконов великолепный слух, и если зрение обмануть я могу, то слух едва ли.

Женщина кивнула, поправила теплый платок на плечах и молча поспешила вперед, времени у нас действительно было немного.

* * *

Лавка готового платья «Верг и Верг» располагалась в центре города, частично на основной площади, частично на Гарден-стрит, занимая угловое здание, выходящее на проспект, состоящий из магазинов и лавочек всяческих видов.

Респектабельное заведение даже в столь ранний час было полно посетителями, и в основном ими являлись драконицы. Я невольно напряглась, готовая в случае необходимости усилить заклинание или же применить иное, но не потребовалось.

— Мы зайдем с черного входа, — поспешила сообщить миссис Верг.

Я лишь кивнула, побоявшись отвечать — у драконов действительно был прекрасный слух, я же не изменила свой голос и потому закономерно опасалась быть опознанной.

Мы вошли в магазин с заднего двора, собираясь сразу подняться на второй жилой этаж по внутренней лестнице, таким образом оставаясь незамеченными для посетительниц.

Но менее всего я, вступив на ступени, ожидала, что стану невольной свидетельницей весьма эмоциональной беседы.

— Он урезал мне содержание! Он! До невыносимого минимума! До позорной мизерной суммы! И это мой сын!

Мой слух был далек от возможностей драконов, но голос, выдавший эту гневную тираду, я узнала мгновенно — Беллатрикс Стентон-Арнел.

— Начнем с того, что он не твой сын. — Меланхоличный голос леди Алисент Арнел, некогда возлюбленной профессора Стентона, я также узнала, и, ка-

юсь, остановилась на лестнице, принявшись самым низкоморальным образом подслушивать. — А закончим тем, что это был не он.

— Мисс Ваерти?! — едва не сорвалась на визг Беллатрикс Стентон.

— О, дорогая, как можно быть настолько глупой?! — возмутилась тетя Арнела. — Адриан передал все дела дома миссис МакАверт, неужели ты еще не осознала этого? Так осознай. Отныне все решения, связанные с содержанием, принимает наша домоправительница. И это твоя вина.

— Моя? — взвизгнула леди Стентон.

— Именно, — в тоне леди Арнел промелькнуло раздражение, — целиком и полностью твоя, моя дорогая. Потому что именно ты не сумела доказать своему папынку, что являешься достойной главой рода. Я же говорила — будь повежливее с мисс Ваерти. Я предупреждала. Я объясняла. Но ты не пожелала слушать. Что ж, вот итог. Надеюсь, он станет уроком для тебя. И прекрати истерику, на нас не косятся только лишь слепые.

— В этом магазине нет слепых! — прошипела Беллатрикс.

— Неужели ты наконец это заметила? — съязвила леди Арнел.

Леди Беллатрикс Стентон-Арнел явно проглотила ответную фразу и холодно напомнила:

— Ты собиралась зайти к шляпнику, дорогая.

— Да, действительно. — Тон леди Алисент тоже стал почти ледяным.

— Вот и ступай! — практически потребовала сестра профессора Стентона.

Секундное молчание, и сказанное весьма тихо:

— Мне не нравится твое поведение, Беллатрикс, и этот лихорадочный блеск в твоих глазах не нравится